

— Эх, молодежь сейчас такая талантливая. Нас, стариков, скоро совсем затмят.

— Вы заметили? Это, кажется, мелодия той знаменитой поэтессы.

— Да, да, я тоже хотел сказать. Только у неё может быть такой стиль.

— Это любимая поэтесса моей дочери.

— И моей тоже.

Все тихо обсуждали, выражая одобрение программе.

В углу сцены стояла Вэнь Вань, и кто-то похлопал её по плечу:

— Я вижу, зрители высоко оценивают твою программу, молодец! Уже в начале столько похвал.

Но Вэнь Вань не выглядела слишком довольной, лишь улыбнулась:

— Погодите, дальше будет ещё лучше.

Похвалы зрителей — это одно, а я хочу, чтобы они были настолько поражены, что даже забыли аплодировать.

Она подняла руку и сказала оператору:

— Включите свет.

Операторы выполнили команду, и зал осветился.

Но не весь сразу.

Вэнь Вань включила только три лампы.

Первая — над хором. Это был мягкий, неяркий свет, освещавший девушек в светлых платьях с аккуратным макияжем. За ними был оркестр, играющий на различных инструментах. Неяркий свет делал их черты лица загадочными.

Вторая лампа была над танцорами, свет был ярче, почти прозрачно-белым. Дети в длинных исторических костюмах грациозно танцевали, а рядом с ними мальчики в белых халатах с мечами выполняли движения, имитирующие боевые техники.

Третья лампа была в правом заднем углу сцены.

Это был самый отдалённый угол, но свет там был самым ярким.

Там сидела девушка в простом длинном платье.

Она сидела на старинном кресле с высокой спинкой, перед ней стоял столик в том же стиле.

Когда свет упал на неё, она опиралась подбородком на руку, локоть лежал на столике. Её чёрные волосы были собраны в небрежный пучок, скреплённый нефритовой шпилькой, а остальные пряди свободно ниспадали на плечи и спину.

Под таким углом была видна только половина её лица, черты которого были поразительно изящны.

В руке она держала кисть с деревянной ручкой, кончик был полон чернил. Перед ней лежал лист белой бумаги, углы которой были прижаты нефритовыми пресс-папье.

Но девушка не спешила писать, она просто держала кисть, запястье парило над бумагой, а на губах играла ленивая улыбка.

Она, казалось, просто скучала.

А в это время песня с мечами продолжалась.

Мальчики с мечами танцевали уверенно и чётко.

Зрители сначала удивились, но затем поняли.

Девушка в углу в историческом костюме была той самой знаменитой поэтессой, о которой они говорили!

Юная поэтесса!

Эта песня использовала поздние, военные стихи поэтессы, но сцена была взята из её беззаботной юности, проведённой в доме генерала!

В песне мелькали клинки, кровь и дождь, а в углу сидела юная поэтесса, одетая в простое платье, с кистью в руке, лениво вспоминая счастливые дни.

Зрители были поражены.

Они никогда не думали, что такой контраст может быть настолько сильным!

Все присутствующие были образованными людьми, знавшими поэтессу вдоль и поперёк. Они могли перечислить все её достижения и жизненные перипетии!

Все знали, что первая половина её жизни была беззаботной, а вторая — полна трудностей, но никто не предполагал, что сопоставление этих двух периодов может быть настолько драматичным!

Слушая строки о тяготах пограничной жизни и жестокости войны, и глядя на юную девушку с нежным лицом и беззаботной улыбкой, зрители онемели.

Они никогда не думали, что этот контраст может быть настолько... жестоким.

Да, именно жестоким.

Та героиня, которую они так восхищались, чьи подвиги воспевали в стихах и прозе, когда-то была просто девочкой, росшей в любви и заботе.

У неё были отец и братья, которые обожали её, и уютный дом. Ей нужно было лишь найти солнечное место в саду, где свет не был бы слишком ярким, чтобы не обжечь её нежную кожу, поставить столик, взять кисть и просто мечтать.

Если вдохновение приходило, она писала несколько строк, а затем с радостью показывала их отцу и братьям, ожидая их похвалы.

Её улыбка тогда была чистой, искренней и светлой.

Не было пограничных бурь, кровавых сражений, только тихий сад и аккуратные письменные принадлежности.

Мелодия подходила к концу.

С последним звуком свет на сцене снова погас.

Все исчезли в темноте, включая мечтательную девушку.

Через три секунды в центре сцены зажётся свет.

Красноватый свет.

Там стояла та самая девушка, которая только что сидела в саду.

Её спина была прямой, волосы распущены и развевались на ветру, закрывая половину лица.

В руке она держала серебряное копьё, металлический наконечник блестел холодным светом, на нём были следы чего-то тёмного.

Возможно, это была засохшая кровь.

Вокруг царила тишина.

Девушка подняла голову, её лицо было тем же, но детская наивность исчезла, осталась только решимость.

Зрители заметили, что у неё были густые брови, которые резко уходили вверх, а взгляд был полон суровости.

Копьё было длинным, даже выше её роста.

Девушка двинулась, подняв руку, и копьё резко двинулось вперёд.

Зрители выпрямились, чтобы лучше видеть.

Но свет на сцене снова погас.

Представление закончилось.

Вечер в средней школе №1 успешно завершился. Программа длилась три часа, в неё входило более двадцати номеров: танцы, скетчи, поэтические чтения. Каждый номер получил высокую оценку зрителей, аплодисменты и одобрительные возгласы не стихали на протяжении всего вечера.

Самым популярным стал масштабный танцевальный номер Вэнь Вань под названием «Аромат чернил за границей». Программа умело использовала оригинальные стихи и мелодии знаменитой поэтессы, сцена была грандиозной, а исполнение — безупречным.

Девушка, сыгравшая юную поэтессу, с первой минуты покорила зрителей. Её финальная сцена с копьём стала предметом обсуждений, многие говорили, что она была величественной и напоминала легендарную генеральшу.

Городские газеты посвятили этому выступлению несколько статей, восхваляя его как нечто

невероятное, а фотография поэтессы заняла целую страницу.

В Циншуй это выступление вызвало большой ажиотаж, многие интересовались, кто же эта величественная «богиня».

Пока все восхищались, исполнительница роли поэтессы, Мо Инь, сидела на крыльце своего дома, серьёзно листая книгу.

С тех пор как прошёл школьный праздник, прошло уже больше месяца, наступил конец июля. Лето становилось всё жарче.

Он сидел под навесом, где иногда дул прохладный ветер, и ему было комфортнее, чем в доме.

Книга, которую он читал, была найдена в рюкзаке Мо Сяони, это был популярный роман. История рассказывала о современной студентке, которая погибла в аварии, но чудесным образом перенеслась в древний, неизвестный в истории период.

Там она встретила вежливого старшего принца, дерзкого второго принца, любящего литературу третьего, молчаливого четвёртого, наивного пятого и хитроумного шестого.

<http://bllate.org/book/16376/1481574>